

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР В 1960-1962 гг.
(НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ)**

© 2016 Архимандрит Симеон (Холодков)

Бузулукская епархия Оренбургской митрополии

Статья поступила в редакцию 26.04.2016

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся во взаимоотношениях государства и религиозных объединений Русской Православной Церкви (РПЦ) в Советском Союзе в 1960-1962 годах на примере Оренбургской епархии. Марксистско-ленинская идеология в этот период активно противопоставляла религиозной. Программные документы КПСС определяли религиозную идеологию как враждебную марксизму-ленинизму.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь (РПЦ), Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), патриарх, архиепископ, Оренбургская епархия, марксистско-ленинская идеология, духовенство, административные меры, антирелигиозная работа.

Отношения государства и религиозных объединений исторически складывались в соответствии с идеологическими установками КПСС. В начале 1960-х годов основополагающим документом стала утвержденная XXII съездом партии в 1961 г. Программа КПСС. Она включала в себя положение об активной борьбе «за преодоление религиозных пережитков капитализма»¹ в сознании советских людей, что на практике означало новые гонения на Церковь.

Два постановления ЦК КПСС – «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (9.01.1960)² и «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (13.01.1960)³ – определяли религиозную идеологию как враждебную марксизму-ленинизму и предполагали жесткий контроль пастырской деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ). Попытка Патриарха Алексия I защитить Церковь от несправедливых нападок успеха не имела, но его речь на Конференции советской общественности за разоружение, опубликованная в «Журнале Московской Патриархии», укрепила дух тысяч верных служителей алтаря Господня и мирян, возмущенных возобновленными гонениями⁴.

Руководство партии и правительства по считало необходимым усилить свои позиции в идеологическом противостоянии более исполнительным, чем Г.Г. Карпов, чиновником на посту председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР. В.А. Куроедов после своего назначения применял новые административные меры против Церкви, призванные не только подорвать ее влияние в обществе, но

*Архимандрит Симеон (Холодков Олег Анатольевич), настоятель храмов Успения Пресвятой Богородицы и строящегося собора Святой Троицы города Бузулуслан, секретарь Северного благочинного округа.
E-mail: liza-boyko@rambler.ru*

и подавить попытки сопротивления со стороны священноначалия и духовенства. Затем последовали перемены и в составе высших органов Церковного Управления, а также в руководстве ряда епархий. Так, на Оренбургскую кафедру 31 мая 1960 года правящим архиереем был назначен архиепископ Палладий, в миру Георгий Михайлович Каминский⁵. От вновь назначенного в разгар гонений архиерея оренбургская паства ждала активной деятельности в защите церковных интересов. Но ее не последовало: начался период молчаливого согласия с антирелигиозной деятельностью государственно-политических органов по отношению к Церкви. Проверка лояльности нового главы епархии закрытием действующих храмов, его реакции на рекомендации партийно-государственных органов радовала областную власть отсутствием принципиальной позиции, осторожностью в проведении церковной политики, равнодушием в вопросах кадров духовенства, укрепления церквей⁶. Следствием этого стало сокращение числа священства епархии с 62 до 54 человек уже через полгода правления Оренбургской епархией Палладием, а к концу 1961 года священнослужителей осталось только 35: одни ушли на покой, другие переехали в соседние епархии⁷.

Кроме того стала отслеживаться деятельность каждого священника епархии: привлеченные властью для этой цели соглашатели докладывали уполномоченному Совету по делам религии по Оренбургской области П.А. Вдовину о содержании проповедей, что могло послужить поводом для лишения пастырей регистрации. Настоятели храмов и молитвенных домов, имевшие особые способности к проповеднической деятельности, стояли на особом контроле. С формулировкой «за злостное нарушение законности», которое выразилось в организации отправки свечей в

населенные пункты, не имеющие церквей, был снят, например, с регистрации иеромонах Кафедрального Никольского собора г.Оренбурга Плотников. Кроме служения в соборе он заведовал епархиальной свечной мастерской⁸.

Однако, несмотря на все препоны, снижения активности церквей в епархии в 1960 году не наблюдалось, что констатировал в своем отчете П.А. Вдовин. Чиновник вместе с отделом пропаганды и агитации обкома КПСС разработал подробный план антирелигиозной работы на 1961 год, в котором предусматривалась координация деятельности партийных, комсомольских организаций, советских органов, культурных учреждений, радио, печати, общества по распространению научных и политических знаний. Плановые мероприятия должны были улучшить антирелигиозную пропаганду и обеспечить отрыв верующих от церкви. Также в 1961 году предполагалось массовое закрытие храмов Оренбургской епархии. Партийные и государственные органы Оренбургской области ждали от руководителей страны и партии только утверждения этого плана в Москве, чтобы начать его реализацию⁹. В результате этой деятельности, по отчету уполномоченного Совета, в 1962 году в Оренбургской епархии осталось 14 религиозных обществ с действующими молитвенными зданиями. Из них 9 храмов и молитвенных домов в городах и 5 в селах.

Реально оценивая сложившуюся ситуацию, Коммунистическая партия чувствовала себя носителем новой морали и в 1961 году провозгласила «Моральный кодекс строителя коммунизма»¹⁰, предполагавший не только участие в социалистическом соревновании и повышение производительности труда, но и взятие на себя социальных, политических и моральных обязательств¹¹. Однако власть, проведя в 1961 году ряд жестких антирелигиозных мер, выразившихся в многочисленном закрытии храмов, монастырей, сокращении священнослужителей, а также постоянном финансовом давлении на Церковь, не смогла достичь желаемого молниеносного результата по отворачиванию населения страны от религии, и главной причиной тому являлись глубокие религиозные корни народа. Поэтому с 1962 года одновременно с непрекращающимся давлением на духовенство в Оренбургской епархии, как и во всей стране, государство берет под контроль всех, кто участвовал в таинствах и обрядах Церкви, с целью антирелигиозного давления на них по месту работы и учебы. Все они заносились в специальные книги с указанием фамилий и имен, паспортных данных, адресов участников. Эта акция преследовала несколько целей: с одной стороны, резко усиливала налоговый контроль, с другой, главной, – пресекала возможность совершения крещения, венчания и отпевания партийцами и комсомольцами, которые происходили повсеместно.

Уполномоченный П.А. Вдовин, обобщая информацию о проделанной в этом направлении работе, писал в Москву: «...мною за 1962 г. в районы городским и партийным органам были направлены списки более чем на 2 тысячи человек, крестивших своих детей, с просьбой воздействовать на этих лиц...»¹².

Наступление на церковную жизнь продолжалось: идеологические работники, занимая господствующее положение и имея широкие возможности, наносили удар за ударом, главным образом административными мерами, не останавливаясь ни перед оскорблениями, ни перед подчеркиванием подозрительного отношения к верующим.

Так, осенью 1961 года было запрещено проведение в домах верующих панихид, молебнов и отпеваний покойников на основании «отмены треб на домах». Наличие автомашин в приходах стало считаться излишним, уполномоченными было предложено их сдать. К середине лета 1962 года оренбургский Никольский Собор сдал свою машину, хотя у него была и осталась острая потребность в автотранспорте для нормального ведения всего обширного хозяйства. Тот, кто желал причастить больного на дому, должен был нанимать такси за свой счет. К концу этого же года все автомобили Оренбургской епархии были изъяты в пользу государства, о чем рапортовал в Москву законопослушный П.А. Вдовин.

Кроме того повсеместно властями был введен обязательный санитарный день, когда не должно совершаться богослужение, а помещение должно подвергаться дезинфекции. Приезжали из санитарно-эпидемиологической станции и раствором хлорной извести опрыскивали святой Престол, иконы. По существу, совершалось надругательство над чувствами верующих: вместо освящения святой водой – хлорная известь. Но каждый знал: будешь возражать против «науки» – немедленно лишишься регистрации и, следовательно, места. Санитарные обследования храмов как возможных рассадников эпидемиологических заболеваний массово проводились по всей Оренбургской епархии.

П.А. Вдовин, пользуясь своей административной властью, регулярно вызывал для общения и бесед всех священников епархии. По сути беседами назвать их было трудно, это был скорее односторонний антирелигиозный диспут, на котором уполномоченный задавал каверзные вопросы. Большинство духовенства предпочитало отмалчиваться, чтобы их случайно не обвинили в антисоветчине и не лишили регистрации. Но некоторые ответы на вопросы сохранились в архивных документах. Так, на вопрос уполномоченного: «Какие вы имеете суждения, что в космосе не нашли Бога?» – священник Бакурский из г.Бугуруслана ответил улыбаясь: «...Видно, его ищут не там, где он есть...», а на вопрос: «Что вы можете сказать по поводу сокращения церковной

сети?» – священник Сычев из г.Бузулука сказал, что против гонений на Церковь со стороны государства говорить ничего не будет.

С 1962 года – пика хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь – в антирелигиозной пропаганде появляются новые формы и средства¹³:

- официально было объявлено, что никакого мирного сосуществования марксистской и церковной идеологий не было, нет и быть не может, т.е. что нет места мыслям и чувствам, отличным от официальной партийной ортодоксии;

- церковь изображалась своего рода базой подрывной деятельности, а активная религиозность расценивалась как скрытая форма антисоветизма, достойная внимания соответствующих органов;

- заявление председателя Совета по делам религий В.А. Куроедова, сделанное 31 марта 1961 года руководству Московской Патриархии о необходимости проведения «церковной реформы», которая должна была разрушить традиционное управление Церковью, расчленив ее юридическую организацию, отстранить священнослужителей от руководства приходами;

- с начала гонений особое внимание власти уделяли тому, чтобы не допускать появления в храмах подрастающего поколения¹⁴.

Происходившие в стране события практически калкой отражались на деятельности Оренбургской епархии. Приходы епархии с 23 в результате массовых закрытий уменьшились до 14, священнослужители были сокращены с 54 до 34 человек, все находившиеся автомобили были изъяты, отняты в пользу государства церковные дома и другое имущество. Священники были отстранены как от административной, так и от финансово-хозяйственной деятельности с переводом на твердые оклады¹⁵.

Таким образом, развязанная государством антирелигиозная агитация, поддержанная законными и от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением регламентировавшаяся законодательными актами, такими как Постанов-

ление ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о «культах»», Постановление Совмина СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и рядом других, а также изменения в устройстве приходского управления, внесенные под диктовку власти Архиерейским Собором 1961 года, позволили провести силовое давление на Русскую Православную Церковь. В результате с 1960-го по 1962 год она лишилась почти половины своих приходов, безвозвратно лишилась 1/3 своего священства и фактически была ограблена как в финансовом, так и в имущественном плане¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Курочкин П.К. Эволюция современного русского Православия. М., 1971. С.92-93.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в 1958-1964 гг. // Вопросы истории. 1999. №2. С.46.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.1999. С.242.

⁴ Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М.: Сретенский монастырь, 2006. С.512-513.

⁵ Архив документов Оренбургского Епархиального Управления. 1958-1964 гг.

⁶ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО).Ф.617.Оп.1. Д.389.Л.19-21.

⁷ ГАОО.Ф.617.Оп.1.Д.389.Л.29,33-34.Д.390. Л.12-13.

⁸ ГАОО.Ф.617.Оп.1.Д.389.Л.3-5.Д.110.Л.15.

⁹ ГАОО.Ф.617.Оп.1.Д.389. Л.14-15, 22.

¹⁰ Материалы XXII Съезда КПСС.Т.3. М., 1965. С.317-318.

¹¹ Программа и Устав КПСС. М., 1965. С.63-224.

¹² ГАОО.Ф.617.Оп.1.Д.390.Л.5.

¹³ Шкаровский М.В. «Русская Православная Церковь в 1958-1964 гг.» // Вопросы истории. 1999. №2. С.49-50.

¹⁴ Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. Гонения на РПЦ в Советский период. С.179-189. М., 2000. С.179-189.

¹⁵ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф.7518. Оп.1. Д.179. Л.6.

¹⁶ Журнал Московской Патриархии. Издание Московской Патриархии. №2.1993. С.111.

RELATIONSHIP OF THE STATE AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE USSR IN 1960-1962 (ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG DIOCESE)

© 2016 Archimandrite Simeon (Holodkov)

Buzuluk Diocese of Orenburg Metropole

The article is dedicated to relations of state and religious institutions of Russian Orthodox Church (ROC) in the Soviet Union in 1960-1962 on the example of Orenburg diocese. The Marxist-Leninist ideology in this period was determined by policy documents and actively opposed to religious belief.

Keywords: Russian Orthodox Church (ROC), Communist Party of the Soviet Union (CPSU), Patriarch, Archbishop, Diocese of Orenburg, Marxist-Leninist ideology, clergy, administrative actions, antireligious propaganda.

Archimandrite Simeon (Oleg Holodkov), Prior of Temples of the Dormition of the Theotokos and Holy Trinity Cathedral of the City of Buguruslan under Construction, Secretary of the Northern Decent District. E-mail: liza-boyko@rambler.ru